

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Возможно ли практическое применение европейской концепции прав человека на Востоке: поиски оснований

Нездийковская Полина Валериевна

Студент

*КНУ - Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, философский,
Киев, Украина*

E-mail: polya-polly@yandex.ru

Вопрос о предоставлении прав и свобод каждому существу человеческого рода всегда был актуален во всевозможных философских, политических и общественных диспутах. Но, как известно, правовой личностью человек официально был признан только в 20 веке: процесс начался со Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, продолжаясь в Европейской конвенции про защиту прав и основных свобод и различных дополнениях и пактах, также принятых в Европе. Это создало массовый стереотип по поводу того, что концепция применима сугубо для европейского человека. Тем не менее, следует помнить, что две важнейшие черты этой концепции – универсальность и неотъемлемость. Официально сформулированные и признанные Европой права человека не исключают возможности применения их в странах Востока или где бы то ни было; наоборот, ударение делается на онтологической идентичности всех людей, а следовательно, потенциальное будущее применения на практике этой концепции возможно в любой точке земного шара.

Дифференциация между европейской и восточной культурами проводится обычно на основании религиозной идеи. Как подтверждает Интернет, литература и СМИ, для большинства людей тождество «восточные страны = ислам» является бесспорно истинным, с чем можно в какой-то мере согласиться. Вопрос состоит в том, могут ли быть пересмотрены основные права человека с точки зрения культурных и религиозных особенностей каждого региона. Очевидно, что это вопрос времени и средств, предпринятых для внедрения так называемой европейской концепции в восточный менталитет. Религия является важным (если не важнейшим) компонентом жизни таких стран как Турция, Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан (о которых дальше пойдет речь) и некоторых других, которые традиционно относятся к восточными странами. Но важность религии отходит на второй план при упоминании того факта, что религиозные права – это только часть прав человека, а не наоборот. К сожалению, установленные права человека в большинстве стран современного мира являются в данный момент лишь определёнными ориентирами для развития правовых государств на протяжении ближайших десятков лет. А первый шаг к тому, чтобы сделать концепцию действенной на практике – юридическое признание. Только так возможно её превращение из теоретического ориентира в реализованную норму жизни, а именно – свободу в рамках порядка, равенство перед законом и равенство возможностей, впервые допустимые в процессе развития всей человеческой истории.

Религиозная ориентация восточных государств замедляет и препятствует признанию прав человека жизненно необходимыми для дальнейшего развития обществ. Несмотря на это, члены правительства ясно осознают, что компромиссы с европейскими странами неизбежны. Здесь важно прибегнуть к рассмотрению главных законодательных

документов хотя бы пяти стран, чтобы доказать реалистичность ожиданий и надежд относительно прав человека в мусульманских странах. Так, самым радикальным из анализированных мною государств является Исламская республика Иран. В четвертой статье Конституции указывается, что все государственные процессы должны быть регулированы согласно критериям Ислама, в частности права женщины, а возможные признанные религиозные меньшинства – только зороастрийцы, иудеи и христиане. Свободы вероисповедания и совести, очевидно, не гарантируется, но в статье №175 отмечается свобода самовыражения и мысли, опять же, согласно критериям Ислама. Вторым по радикальности является Афганистан, но со значительными послаблениями. Конституция провозглашает, что никакой закон не может идти вразрез с «сакральной религией Ислам», но наряду с этим Афганистан обещает выказывать уважение к Всеобщей декларации прав человека, обязывается защищать права человека и реализовывать принципы демократии. Мужчина и женщина официально стают равноправными, наложен запрет на насилие и рабство, даруется свобода самовыражения и мысли, а также свобода исповедовать любую религию в рамках закона. Вероятно, причина столь многих гарантий – это желание занять, как гласит статья №11: «заслуженное место в международном сообществе». Следующее государство – Ирак, в данном контексте он похож на Афганистан; их схожесть проявляется в попытке сочетать Ислам с принципами демократии. Пока еще не совсем понятно, насколько это действительно на практике, но теоретическая база заложена: гендерная равенность, свобода мысли, вероисповедания и совести, обещание бороться с расизмом и терроризмом, признание себя страной мультинациональной и мультирелигиозной – это уже шаги Ирака к прогрессу. Еще одной страной, которая пытается сотрудничать с ООН, является Пакистан. Главный закон страны констатирует наличие равных прав вне зависимости от пола, а также свободу религии, свободу самовыражения, слова и прессы, запрещает рабство и дискриминацию. К сожалению, на практике у Пакистана всё еще много проблем; в предоставлении прав и свобод государство может поучиться у соседней державы, т.е. Индии, где теоретический фундамент конституции намного больше соответствует реальности. И последняя страна – Турция – является наиболее свободной от религиозных стереотипов среди пяти рассмотренных стран. Свобода мнения и прессы, свобода вероисповедания и убеждений, гендерная равенность – это не просто выдержки из законодательства Турции, а реально осуществляемые принципы. Возможно, причиной этому служит территориальное расположение данного государства – из всех восточных государств оно находится ближе всего к Европе и больше всего попадает под влияние европейских тенденций.

Итак, предпосылки для признания и применения концепции прав человека на Востоке есть, теоретический фундамент также наличествует. Члены высшего политикума этих стран понимают суть европейско-созданной концепции прав человека и необходимости её соблюдения ради получения своего места на глобальной игровой арене. Создаются новые структуры, институты и учреждения, прорабатываются планы и стратегии для того, чтобы подняться на уровень выше той жизни, в которой люди получают недостаточно гарантий относительно их неотъемлемых прав. В конце концов, ценность жизни человека превыше всего, независимо от того, в какой точке света он находится. Религия в данном случае – это всего лишь временная отговорка для того правительства, которое не желает что-то менять. Тем не менее, движение в сторону прогресса уже началось, и будет усиливаться в ближайшее время. Пути реализации,

Конференция «Ломоносов 2013»

несомненно, в каждой стране будут разные, но принцип для всех остаётся единым – всякое право нужно отстаивать!